

С. Л. Михеева

*Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева
(Россия, Чебоксары)
mikhsveta@rambler.ru*

КАУЗАЛЬНАЯ ПРИРОДА ОЦЕНОЧНОСТИ В ПОВЕСТИ Л. Н. ТОЛСТОГО «ОТЕЦ СЕРГИЙ»

Цель настоящего исследования заключается в определении каузативного потенциала имени прилагательного как одного из главных средств формирования оценочного поля художественного текста. Материалом для анализа служит текст повести Л. Н. Толстого «Отец Сергей».

Под оценочным полем художественного текста понимается та часть общего смысла произведения, которая представляет собой результат соотнесения элементов мира произведения (персонажей, их образа мыслей и действий, обстановки, в которой эти персонажи действуют) с ценностными установками автора – создателя произведения, опирающимися на индивидуальный и коллективный опыт. Оценочное поле формируется в процессе создания «семантических текстовых полей» [Валгина 2003: 46], что в свою очередь реализуется вследствие регулярной повторяемости в тексте ключевых слов. Оценочное поле может быть соотнесено с содержательно-концептуальной и содержательно-подтекстовой информацией [Гальперин 1981: 27-28], авторской модальностью: «<...> это выражение в тексте отношения автора к сообщаемому, его концепции, точки зрения, позиции, его ценностных ориентаций, сформулированных ради сообщения их читателю» [Валгина 2003: 64] (об авторской модальности см. также [Гальперин 1981; Вихрян 1990; Попова 1995]). Само оценочное поле представляет собой собственно языковое воплощение авторской модальности конкретными единицами и конструкциями – от отдельных лексем до сверхфразовых единств и более крупных композиционно-стилистических фрагментов текста.

Исходным организующим началом художественного текста являются, таким образом, прагматические установки самого автора и текста – или, точнее, жанровой модели текста. Показательна в этом отношении дневниковая запись Л. Н. Толстого, связанная с замыслом повести «Отец Сергей»: «Начал Отца Сергия и вдумался в него. Весь интерес – психологические стадии, которые он проходит» [Толстой 1952: 47]. Описание этих «психологических стадий» нравственного перерождения человека составляет собственно сюжетную канву произведения, а жанрово-композиционное построение его близко канонам жития и текстам агиографического характера [Добробабина 2013].

Оценочное поле по своей природе и сути непосредственно связано с причинно-следственным континуумом текста и обусловлено им. Применительно к тексту рассматриваемой повести оценка становится главным средством выражения и объяснения сюжетных поворотов – это и авторская оценка, и самооценка главного героя повести Степана Касатского – отца Сергия – «раба Божьего». Трансформация имени героя отражает его духовный путь –

от «красавца, князя, командира лейб-эскадрона кирасирского полка, которому все предсказывали и флигель-адъютантство и блестящую карьеру при императоре Николае I» к «такому необыкновенному угоднику и прямо чудотворцу» и – в финале – к человеку, который отказался от своего имени, называя себя перед всеми «рабом Божьим».

Текст повести насыщен оценочными словами, среди которых особое место занимают имена прилагательные: их функционирование подчинено выявлению и объяснению причинно-следственных соотношений на протяжении всего произведения. Неожиданный и непредсказуемый поворот в судьбе главного героя (отказ от всего, что могло сделать молодого человека богатым и преуспевающим, и уход в монастырь), о чем сообщается в самом начале повести, представлен следующей фразой: *Событие казалось **необыкновенным** и **необъяснимым** для людей, не знавших **внутренних причин** его; для самого же князя Степана Касатского все это сделалось так естественно, что он не мог и представить себе, как бы он мог поступить иначе.* В последующем подробно описываются эти самые «внутренние причины». Именно прилагательные, характеризующие героя и мотивы его поступков, являются ключевыми в понимании причинно-следственных связей, формирующих текстовую целостность и связность на языковом уровне: *Мальчик выдавался **блестящими** способностями и **огромным** самолюбием <...>; <...> он был **красив** и **ловок**; <...> внутри его шла **сложная** и **напряженная** работа; <...> и в монастыре находил радость в достижении **наибольшего** как **внешнего**, так и **внутреннего** совершенства; «не Сергей, не отец Сергей, а **великий** грешник Степан Касатский, **погибший**, **великий** грешник» и т. п.*

Оценочность как одно из ключевых свойств художественного текста имеет каузальную природу и формирует его внутренний причинно-следственный каркас.

ЛИТЕРАТУРА

Валгина Н. С. Теория текста. М., 2003.

Вихрян О. Е. Языковые средства выражения авторской модальности в романе И.А. Бунина «Жизнь Арсеньева»: автореф. дис. ...канд. филол. наук. М., 1990.

Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. М., 1981.

Добробабина О. Ю. Повесть Л. Н. Толстого «Отец Сергей»: трансформация житийного жанрового канона // Вісник Дніпропетровського університету імені Альфреда Нобеля. Серія «Філологічні науки». 2013. № 2 (6). С. 202-211.

Папина А. Ф. Текст: его единицы и глобальные категории. М., 2002.

Попова Е. А. Авторская модальность как средство выражения антропоцентричности текста: автореф. дис. ...канд. филол. наук. Тверь, 1995.

Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений в 90 тт. Т. 51. М., 1952.